

УДК 343.10

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2012 г.

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы эффективности судебной деятельности, анализируются современные подходы к оценке эффективности правосудия. Рассматриваются основные условия, влияющие на эффективность правосудия. Особое внимание уделяется соотношению понятий «эффективность» и «качество».

Ключевые слова: эффективность правосудия, критерии эффективности, оценка эффективности.

Abstract: the article is devoted to the topical questions of the efficiency of justice and modern approaches to the evaluation of efficiency. The author's interests are in determining of conditions that influence the efficiency of justice. A special attention is given to the correlation between two concepts – «quality» and «efficiency».

Key words: efficiency of justice, criteria of efficiency, evaluation of justice.

Современное развитие правоприменительной деятельности с неизбежностью ставит вопрос о всестороннем контроле за эффективностью правосудия. В общенаучном понятии «эффективность» различают цели (задачи), систему действий, направленных на их достижение, информацию о степени достижения целей (результатах деятельности)¹. Если в узком смысле эффективность правосудия выражается в качественно-количественных показателях работы судей, то широкое понимание эффективности связано с вкладом, который правосудие вносит в достижение общегосударственных целей: поддержание правопорядка, повышение доверия к судебной системе и др.

Появление целостной теории эффективности правосудия, сочетающей социологический, кибернетический и иные научные подходы, приходится на вторую половину 60 – начало 70-х гг. Тогда постулировалось, что эффективность правосудия характеризуется степенью достижения целей правосудия, которые установлены в процессуальных кодексах. В качестве критериев эффективности правосудия одновременно выступают как «идеальные» (конечные), так и «промежуточные» (планируемые на ближайшее время) цели, представленные набором количественных харак-

123

¹ См.: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. Т. 1. С. 32–33 ; Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 254 и др ; Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. С. 127.

теристик (параметров)². Степень достижения целей правосудия (т.е. его эффективность) может быть определена через количество ошибочных судебных решений, с обязательным учетом характера допущенных ошибок. *Критерии* эффективности правосудия определяют, что должно быть достигнуто, тогда как его *показатели* (расходы, нагрузка и сроки) дают ответ на вопрос *как, какой ценой это достигается*. Чем разветвленнее система таких показателей, тем точнее и адекватнее отражается в них качество отправления правосудия.

В процессе достижения целей системы неизбежны издержки. Для обеспечения эффективности системы эти издержки следует минимизировать. Необходимы оптимальное использование ресурсов, поступающих из внешней среды, их переработка и трансформация в общественно полезные результаты на «выходе» системы. В связи с этим оценку судебной деятельности необходимо проводить по двум самостоятельным критериям: уровню качества отправления правосудия и уровню социальных издержек (временных, материальных и иных затрат), понесенных для достижения целей правосудия³. Критерии организации судебной работы, определяемые через такие показатели, как служебная нагрузка судей, время, затрачиваемое на рассмотрение одного дела в соотношении с объективно необходимым, подбор и расстановка судебных кадров, стимулирование труда судей, техническая оснащенность судов и пр., не тождественны критериям эффективности правосудия. Однако показатели эффективности правосудия одновременно характеризуют эффективность организационного руководства, т.е. эффективность судебного управления⁴.

Итак, правосудие – сложная система, требующая управления. Согласно положениям общей теории систем и кибернетики, управление представляет собой неотъемлемое свойство любой системы, а оценка – необходимый элемент управления. С ней связаны вопросы планирования и прогнозирования, оптимизации работы системы. В рамках теории эффективности правосудия были заложены методологические основы оценки эффективности судебной деятельности. Последующие исследования

² См.: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. Т. 1. С. 34, 263 и след. Ф. Контини пишет, что министерство юстиции Италии в свое время предложило более 140 критериев и статистических индикаторов для оценки судов. Тем не менее они не могли эффективно применяться, потому что соответствовали 140 различным целям (Контини Ф. Методы оценки деятельности судов : обзор опыта государств // Администратор суда. 2007. № 1. С. 39).

³ См.: Право и социология / под ред. Ю. А. Тихомирова и В. П. Казимирчука. М., 1973. С. 263–265 ; Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. Т. 1. С. 44 ; Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Указ. соч. С. 61–64, 183–185.

⁴ См.: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. Т. 1. С. 40 ; Морщакова Т. Г. Критерии эффективности организации и деятельности судебной системы // Организация судебной деятельности. М., 1977. С. 62.

(начиная с 90-х гг.) не привнесли принципиально новых идей и большей частью повторяли положения работ, написанных в 60–80-е гг. Заметим, что в рамках теории эффективности правосудия проблемы оценки качества работы судебной системы в нашей стране начали освещаться раньше, чем за рубежом. Отмечалось и то обстоятельство, что суд, как и любая социальная система, не может функционировать без учета такого фактора, как потребности. К сожалению, именно этот вопрос, столь привлекательный для западных исследователей, не вызвал большой научной заинтересованности советских и российских ученых.

Характерно, что фундаментальные положения теории эффективности правосудия оспаривались некоторыми учеными. Высказывалось, например, мнение о том, что в качестве критериев эффективности пригоден только такой признак деятельности, параметры которого находятся в устойчивой корреляционной связи (прямой или обратной) со степенью приближения деятельности к цели (или удаления ее от цели). Критерии же – лишь некоторые признаки достижения цели, но не сама цель⁵. Очевидно, что в данном случае не учитывается различие между критериями и показателями эффективности правосудия. Игнорированием этого различия вызвана острая критика некоторых положений теории эффективности правосудия П. Ф. Пашкевичем⁶. Нельзя согласиться и с утверждением Л. Б. Алексеевой и И. Б. Михайловской о том, что показателями эффективности являются конкретные действия суда, включая вынесение законных и обоснованных решений⁷. Необходимо разделять результат (вынесение законных и обоснованных решений) и средства его достижения (конкретные действия судьи), которые могут быть и нерациональными.

Следует отметить, что в современных западных моделях оценки качества правосудия понятие «критерии эффективности» не получило научного обоснования. Анализируются определенные сферы судебного совершенствования (areas of court excellence), оценочные поля (measuring areas), конкретизированные в показателях. Различие между критериями организации судебной работы и критериями эффективности не проводится, что искажает саму систему оценки, которая должна соотноситься именно со степенью и способом достижения целей правосудия, тогда как параметры оценки могут выбираться произвольно и обуславливаться задачами исследования.

⁵ См.: *Строгович М. С., Алексеева Л. Б., Ларин А. М.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 231–232.

⁶ См.: *Пашкевич П. Ф.* Уголовно-процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 13–19. Заметим, что автор критикует концепцию И. Л. Петрухина и Т. Г. Морщаковой, ссылаясь при этом лишь на одну их работу (см.: *Петрухин И. Л., Морщакова Т. Г.* Социологические аспекты изучения эффективности правосудия // *Право и социология* / под ред. Ю. А. Тихомирова и В. П. Казимирчука. С. 269).

⁷ См.: *Алексеева Л. Б., Михайловская И. Б.* Показатели эффективности уголовного судопроизводства и некоторые вопросы оценки работы судебных органов // *Вопросы борьбы с преступностью*. М., 1976. Вып. 24. С. 48.

В 2009 г. в рамках государственного федерального проекта «Поддержка судебной реформы» научно-исследовательский отдел группы компаний «Консалтум» провел разработку системы критериев и показателей эффективности функционирования судебной системы. При этом были учтены показатели, на регулярной основе рассчитываемые в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; показатели, рассчитываемые Росстатом; показатели, рассчитываемые в международной практике, а также показатели, рассчитываемые в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2007–2011 годы».

В целом же разработанная оценочная система показателей эффективности работы судебной системы состоит из 12 критериев, 33 показателей и 51 индикатора. Предложенная система расчета индикаторов с использованием статистических данных и опросных методик с дальнейшей возможностью математической интеграции данных на любом удобном уровне обобщения (показатель, критерий эффективности, по отдельным судам, регионам, субъектам РФ, судебной системе РФ в целом), по утверждению ее авторов, позволяет проводить регулярный мониторинг изменений показателей эффективности функционирования судебной системы Российской Федерации в ходе реализации реформ и представлять результаты мониторинга в удобном для восприятия формате⁸.

Фактически это первая комплексная модель оценки эффективности правосудия в нашей стране. Думается, что практика ее применения будет положительной для российской судебной системы.

В европейской юридической науке эффективность рассматривается в контексте управленческого подхода (*managerial approach*) к правосудию и понимается, главным образом, как экономичность и результативность⁹. Качество правосудия измеряется эффективностью работы отдельных судов или всей судебной системы в целом с помощью установленной системы (показателей). При этом оценка эффективности связывается с управлением судебной системой: результат зависит от затраченных средств, расходов. В то же время рассматривается влияние, которое оказывает качество правосудия (например, независимость судей) на экономический рост¹⁰. Управленческий подход применяется и на практике при оценке деятельности судебных систем¹¹. Во многих странах оценка качества су-

⁸ URL: http://www.beafnd.org/common/img/uploaded/files/Otchet_A1_2_etap.pdf. По итогам эксперимента были получены данные, согласно которым эффективность судебной системы России получила оценку в 77,6 баллов из 100 возможных.

⁹ *Fabri M., Langbroek P., Pauliat H.* The administration of Justice in Europe : towards the development of quality standards. Bologna, Lo Scarabeo, 2003 ; *Héctor Fix-Fierro.* Courts, justice, efficiency : a socio-legal study of economic rationality in adjudication. Oxford and Portland, Oregon. Hart Publishing Ltd., 2004 ; *Jean J-P, Pauliat H.* An evaluation of the quality of justice in Europe and its developments in France // *Utrecht Law Review.* 2006. № 2 ; *Contini F., Mohr R.* Reconciling independence and accountability in judicial systems // *Ibid.*, 2007. № 3.

¹⁰ См., например: *Feld L. P., Voigt S.* Economic growth and judicial independence : cross country evidence using a new set of indicators // *European Journal of Political Economy.* 2003. Vol. 19.

¹¹ European commission for the efficiency of justice (CEPEJ). Monitoring and Evaluation of Court System : a Comparative Study. URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/series/Etudes6Suivi_en.pdf (дата обращения: 15 января 2012).

допроизводства входит составной частью в служебную аттестацию судьи, которая сосредоточена на таких аспектах его работы, как показатели служебной деятельности (количество судебных дел, завершенных за данный период, число отложенных судебных слушаний и показатели производительности труда); качество вынесенных решений; взаимодействие судьи со сторонами дела в ходе судебных слушаний¹².

Понятия «качество» и «эффективность» являются во многом сходными и часто в одинаковом контексте используются по отношению к правосудию. Для юридической фразеологии характерно также парное употребление данных терминов. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», в частности, указывалось на необходимость повышения *эффективности и качества* рассмотрения дел.

Качество – это характеристика объекта, представляющая собой совокупность всех его параметров и признаков¹³. Определенное качество системы в целом и ее отдельных элементов обуславливает эффективность системы. Поэтому возможность изменения ее эффективности зависит от изменения качества элементов или структуры системы. В узком смысле «эффективность» означает достижение максимального соответствия целей полученным результатам при наименьших затратах. В юриспруденции количественная трактовка эффективности правосудия (эффективности в узком смысле) традиционно сопровождается ее качественным анализом, при котором учитывается степень социальной ценности (полезности) полученных результатов. Включая не только качественные, но и количественные показатели, эффективность правосудия, на наш взгляд, является более емким понятием, чем качество. Думается, что «качество» отражает сущностные характеристики судопроизводства, а «эффективность» – его динамику, изменение качества. В то же время, если эффективность – характеристика деятельности по осуществлению правосудия в целом, то применительно к судебным решениям уместнее использовать категорию «качество».

Для целей нашего исследования, здесь, возможно, уместна аналогия с социальным обслуживанием, применительно к которому выделяют следующие разновидности оценок: 1) оценка качества (quality control; quality assurance); 2) оценка экономичности (efficiency; economic rationality); 3) оценка действенности (effectiveness); 4) оценка результативности (efficacy). Нередко все эти элементы объединяются в комплексную оценку. Идеальный образ качественной услуги подразумевает связанные между собой процесс, результат, сопоставимость цели и результата (результативность), достижение цели с наименьшими затратами (эффективность)¹⁴.

По определению Европейской организации по качеству (ЕОQ), принятому в 70-х гг. XX в., качество – это степень соответствия продукции тре-

¹² См.: URL: <http://www.du.edu/legalinstitute/pubs/TransparentCourthouse.pdf>

¹³ См.: Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии. М., 1972. С. 13.

¹⁴ См.: Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2007. С. 41–42.

бованиям потребителя¹⁵. Именно в такой трактовке понятие «качество» было перенесено на правосудие в Европе и, – в меньшей степени, – в США, где некоторые подходы к оценке качества продукции (Модель делового совершенства, разработанная Европейским фондом управления качеством (the European Foundation on Quality Management), Сбалансированная Система Показателей (Balanced Score Card), Шесть сигм (Six Sigma), Премия имени Малколма Болдриджа (Malcolm Baldrige Award) и др.) начали применяться для анализа судебной деятельности. В оценке судебной деятельности стал широко использоваться бенчмаркинг – метод эталонного сравнения, при котором устанавливается показатель, к которому надо стремиться, а затем определяется мера близости между фактическим и эталонным показателями.

Иными словами, производственные концепции (системы управления качеством) в адаптированном виде были положены в основу оценки судебной деятельности. В настоящее время в разных странах используются различные модели качества, применяемые для оценки судебных систем: the «Quality model» в Финляндии, the «Rechtspraak model» в Голландии и др.

Положительные стороны данного подхода кажутся очевидными: признается, что любая организация (в том числе судебная система) должна быть ориентирована на потребителя («суды существуют для людей»), учитывать его потребности и степень удовлетворенности, а также нести ответственность за качество предоставляемых услуг.

В финском проекте «Оценка качества разрешения дел в судах», к примеру, прямо указывается на то, что оценка справедливости судебного разбирательства зависит от того, чувствуют ли люди, участвующие в процессе, что они способны повлиять на ход судопроизводства и на решение по их делу; от того, насколько внимательно и вежливо с ними обращаются в суде. «Обращение со сторонами и общественностью» выделяется в качестве одного из критериев качества разрешения дел¹⁶. Голландская система показателей эффективности работы судебной системы содержит также такой критерий, как «персональное взаимодействие со сторонами» (treatment of litigants and defendants)¹⁷. В США Национальный центр судов штатов разработал рамочную схему измерения эффективности функционирования судов (framework for court performance measurement), где ряд показателей объединялся в критерии «удовлетворенность результатами рассмотрения дела» (procedural satisfaction)¹⁸.

Квинтэссенция рассматриваемого подхода заключается в том, что наличие системы качества делает судебную власть ответственной перед обществом («with the quality system the judiciary is accountable to society»).

Тем не менее достоинства подобного взгляда на правосудие могут обернуться его недостатками. Суть проблемы отражает терминология. Нам

¹⁵ Цит. по: *Квитко А. В.* Управление качеством : учеб. пособие. М., 2005. С. 16.

¹⁶ См.: Оценка качества разрешения дел в судах : принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованиеми, Финляндия. 2006. Март. URL: <http://www.oikeus.fi/uploads/8soy3c.pdf>

¹⁷ URL: <http://www.web.worldbank.org/INTLAWJUST>.

¹⁸ Там же.

представляется не совсем корректным именовать лиц, обратившихся за судебной защитой, «потребителями судебных услуг» или «судебными пользователями» (court customers, court users). Да и этическая приемлемость термина «судебные услуги» (judicial service), давно используемого в зарубежной литературе, вызывает большие сомнения. Не приведет ли такое вольное словоупотребление к дегуманизации судебной деятельности, созданию механического правосудия?

Фактических и формальных оснований для того, чтобы рассматривать правосудие как услугу, нет. Услуги, в широком смысле, – это бытовые удобства, предоставляемые кому-либо. Сфера услуг охватывает деятельность по производству и ремонту различной продукции, торговлю и т.д. Как правило, оказание услуг происходит на возмездной основе и предполагает наличие двух сторон – заказчика и исполнителя.

Не относится правосудие и к социально-правовым услугам, перечень которых содержится в государственном стандарте¹⁹. Причем, если гражданское и арбитражное судопроизводства, где рассматриваются, главным образом, имущественные споры, и можно, при некоторых допущениях, ассоциировать с предоставлением услуг, то уголовный процесс, где на первом месте ценности иного, нравственного, порядка (жизнь, здоровье, половая неприкосновенность) – недопустимо. В ст. 6 УПК РФ основное назначение уголовного судопроизводства сформулировано как «защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений». Вульгаризацией было бы сводить законный интерес к потребности, а защиту этого интереса к предоставлению услуги. Справедливость, беспристрастность, объективность как характеристики судебной деятельности не соотносятся с эмоционально и нравственно нейтральной деятельностью по предоставлению услуг. Судья, вступая в должность, дает присягу осуществлять правосудие, «как велят долг и совесть» (п. 1 ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). Правосудие – долг, *служение*, а не услуга. Аксиомой правосознания судей должно стать понимание правосудия как общественного служения.

Возвращаясь к производственным концепциям оценки качества, следует указать на некоторые отечественные достижения в данной области. В СССР проблемы измерения свойств различных объектов и определения способов их количественной оценки стали предметом рассмотрения еще в конце 60-х гг. с появлением специальной дисциплины – квалиметрии. В квалиметрии признается возможность выражать качество объекта одним количественным показателем, несмотря на множественность его параметров и признаков²⁰. Фактически сходные положения использовались и

¹⁹ См.: ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

²⁰ См.: Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии ; Федюкин В. К. Базы квалиметрии. М., 2004 ; Фомин В. Н. Квалиметрия. Управление качеством. Сертификация. М., 2002.

в работах того периода, посвященных оценке качества и эффективности правосудия²¹. Авторы, разрабатывавшие теорию эффективности правосудия, в сущности, проводили квалиметрическую оценку судопроизводства, выводя интегрированные показатели (коэффициенты) эффективности правосудия.

Определенность оценок судебной деятельности зависит от детализации факторов, влияющих на эффективность правосудия. Полагаем, что эффективность правосудия раскрывается в четырех аспектах: нормативном (качество законодательства), процессуальном (качество судебных решений, своевременность, открытость правосудия), организационном (материальные, технические и кадровые ресурсы) и коммуникативном (культура взаимодействия судьи с участниками судопроизводства). Несмотря на то, что они неодинаковы по значимости, их взаимосвязанность не вызывает сомнений (рисунок). Степень эффективности правосудия зависит как от условий, в которых оно осуществляется, так и от самих правоприменителей, профессионализм и нравственность которых существенно влияет на оценку судопроизводства участниками процесса.

Рисунок. Условия эффективности судебной деятельности

²¹ См.: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / под ред. В. Н. Кудрявцева. Т. 1. С. 263 и след.

**Теоретическая модель абсолютно эффективного
(эталонного) правосудия**

I. Нормативный аспект.

1. Законодательство (процессуальное и материальное).

II. Процессуальный аспект.

1. Судопроизводство осуществляется в разумный срок.

1.1. Судебные решения получаются своевременно.

2. Судопроизводство осуществляется гласно.

3. Судья обеспечивает состязательность сторон.

4. Судья независим и беспристрастен.

5. Судья проявляет умеренную активность в доказывании (инициативность суда).

6. Действия и решения судьи законны, обоснованы, мотивированы, справедливы, целесообразны.

III. Коммуникативный аспект.

1. Судья (работники аппарата суда, судебные приставы) проявляет вежливое и тактичное отношение к участникам процесса и лицам, присутствующим в зале (включая представителей СМИ); меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании адекватны поведению лиц, нарушающих порядок.

2. Действия и решения судьи ясны и понятны.

3. Судья эффективно взаимодействует с персоналом суда (секретарями суда, помощниками, работниками канцелярии и т.д.).

IV. Организационный аспект.

1. Полная кадровая обеспеченность судов (судьями, административным и вспомогательным персоналом).

2. Высокая профессиональная подготовка судей.

3. Достойная заработная плата, социальные гарантии судей.

4. Умеренная нагрузка на судей.

5. Достаточное количество залов судебных заседаний, кабинетов и служебных помещений.

6. Необходимая материально-техническая обеспеченность судов (включая обеспеченность залов средствами аудио- и видеозаписи).

7. Информационная обеспеченность судов.

8. Охранительные мероприятия службы судебных приставов.

9. Доступность правосудия (информационная, территориальная, материальная).

10. Распределение дел по объективным критериям.

Изучение эффективности судебной деятельности не может опираться только на юридические средства оценки (соотношение количества отмененных и измененных судебных решений и оставшихся в силе). Равным образом судебная система не может оцениваться только в понятиях экономической эффективности. Нельзя обойтись без аксиологического, ценностно-ориентированного подхода, при котором учитываются также такие критерии, как справедливость и целесообразность судопроизводства.

Несправедливый уголовный процесс не может быть признан эффективным. Это также относится и к несправедливости судебного решения, и к несправедливости процедуры, т.е. как к материальному, так и к процессуальному понятию справедливости. В науке не раз отмечалась такая особенность оценки качества судебных решений, как ее неотделимость от

оценки качества всей предшествующей его вынесению процессуальной деятельности судьи²².

В оценке эффективности правосудия необходимо учитывать и фактор целесообразности, т.е. правильность выбора действия (решения) в рамках закона. Целесообразность так же, как и справедливость процессуальной деятельности судьи, следует оценивать не только применительно к правильности разрешения дела, но и в аспекте взаимоотношений судьи с другими участниками процесса. Это касается, например, целесообразности применения мер воздействия к нарушителям порядка в зале судебного заседания, разрешения участникам процесса в случае необходимости давать показания сидя и т.д.

Процессуальный, коммуникативный и организационный аспекты эффективности судебной деятельности определенно должны подлежать этико-юридической оценке, сконцентрированной на личности судьи. Такого рода оценка не поддается строгой формализации, т.е. не может быть выражена в конкретных цифрах, поскольку основана на субъективном восприятии (мнении, впечатлении). Приемлемой видится балльно-рейтинговая оценка, сопровождаемая научной интерпретацией (юридической, социологической, психологической). В то же время официальная оценка деятельности отдельных судей содержится в решениях квалификационных коллегий. Следствием негативной оценки в данном случае является привлечение судей к дисциплинарной ответственности.

Изложенного достаточно для того, чтобы сделать несколько итоговых выводов.

1. Повышение эффективности правосудия – процесс, требующий четкой теоретической определенности концепции эффективности судебной деятельности в целом, а также выбора обоснованных критериев и показателей эффективности.

2. Правосудие представляет собой сложную социальную систему, для изучения которой требуется декомпозиция – разделение системы на несколько подсистем и их изолированное (насколько это возможно) изучение. Декомпозиция необходима для того, чтобы, получив дифференцированные оценки каждой составляющей эффективности правосудия, вывести единую интегральную оценку.

2012. № 1

²² См., например: Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства : по уголовным делам. М., 1984. С. 8 ; Мурадьян Э. М. Социальное действие и резонанс судебного решения // Сов. гос. и право. 1983. № 3. С. 50 ; Лапаева В. В. Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987. С. 121–128, и др.

В Заключении № 11 (2008) О качестве судебных решений, подготовленном Консультативным советом европейских судей, отмечены такие разнородные факторы, влияющие на качество судебных решений, как кадровые и материальные ресурсы, профессионализм судьи, ясность, обоснованность, исполнимость судебного решения и др. Примечательно, что указанные факторы характеризуют преимущественно организационный аспект правосудия (Opinion no.11 (2008) of the Consultative Council of European Judges (CCJE) to the attention of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the quality of judicial decisions. URL: http://www.courtexcellence.com/pdf/CCJE_2008_5qualityofdecisions.pdf).

3. Рассматривая в единстве социальный и экономический аспекты эффективности, правосудие следует считать эффективным, если процессуальный конфликт разрешен правильно; права лиц, участвовавших в судопроизводстве, не нарушены; социальные издержки минимальны.

4. Стандарта качества (эффективности) судебной деятельности формально не существует. Но фактически положения процессуального законодательства, международно-правовых актов, корпоративных актов органов судейского сообщества формируют такой стандарт. Создание практически применимых моделей качества, включающих совокупность критериев и показателей эффективности, – закономерный результат разработки теоретических основ эффективности правосудия.

5. Наличие системы оценок позволяет выявить «критические точки», «дисфункции правосудия». Оценка эффективности судебной деятельности необходима как для внутреннего управления судебной системой (самоуправления), так и внешнего (законодательного регулирования). Значение оценок эффективности заключается еще и в том, что для ответственных правоприменителей они являются стимулом к корректировке своего поведения, профессиональному совершенствованию.

Воронежский государственный университет

*Астафьев А. Ю., преподаватель кафедры уголовного процесса
E-mail: woltgam@rambler.ru
Тел.: 8-950-759-13-63*

Voronezh State University

*Astafiev A. Y., Lecturer of the Criminal Process Department
E-mail: woltgam@rambler.ru
Tel.: 8-950-759-13-63*